

профессии», в частности, услуги адвокатов, бухгалтеров, врачей и тому подобное [2, с. 372]. Если услуги последними были предоставлены добровольно, магистраты разбирали эти дела в *congñitio extraordinaria* как такие, которые касаются требований гонорара, так и относительно возможных встречных требований [1, с. 290]. Следовательно, *locatio conductio operatum* был юридическим основанием возникновения обязательств между адвокатом и заказчиком, в силу которого одна сторона, которая нанималась (*locator*, адвокат), брала на себя обязанность предоставлять в пользу иной стороны – нанимателя (*conductor*, заказчик) – определенные услуги, которые наниматель обязывался оплатить. Сегодня же договор о предоставлении юридических услуг в гражданском законодательстве Российской Федерации отдельно не выделяется. Возникновение правоотношений между субъектом, осуществляющим частную юридическую практику, и заказчиком по предоставлению юридических услуг происходит в результате реализации его участниками принципа свободы договора (ст.ст. 1, 421 ГК РФ), что, по справедливому замечанию проф. И.А. Покровского, является неминуемым следствием самого назначения договора – служить формой для определенных частных отношений [3, с. 250].

Каждый раз, когда законодатель выделяет любой тип (вид) договоров (то есть общие нормы про родовую группу договоров. – А. Я.) и устанавливает для него специальный правовой режим, он тем самым создает модель, которая является эталоном не только при принятии новых, но и при применении определенных норм [4, с. 14]. Договор определенного типа (вида) становится эталоном благодаря тому, что имеет конститутивные признаки, названные законодателем в императивной норме. Исходя из того, что конститутивными признаками договора возмездного оказания услуг являются те, которые названы прямо или косвенно отражены в его легальном определении (ст. 779 ГК РФ), в состав таких признаков по договору о предоставлении юридических услуг, в первую очередь, должна быть отнесена следующая: юридическая услуга, потребляемая в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности исполнителем – субъектом осуществления частной юридической практики. Соответственно, отсутствие у заказчика обязанности принять ее, иначе – приходиться для осуществления исполнителем определенного действия (например, для получения юридических рекомендаций).

В общем виде те действия (деятельность) обязанного лица, на которые вправе претендовать кредитор в обязательстве, охватываются понятием «предмет договора». Предмет имеет решающее значение для ограничения договоров один от другого. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть юридическую услугу как составляющую предмета договора о предоставлении юридических услуг.

В первую очередь, стоит отметить, что сегодня в науке гражданского права нет единого мнения относительно определения такой правовой категории, как «услуга». Одни ученые определяли услугу как деятельность, направленную на создание удобств или предоставление льгот контрагенту по обязательственным правоотношениям [5, с. 118]. По мнению других авторов, услуга – это деятельность гражданина или юридического лица, направленная на удовлетворение потребностей иных лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основании трудовых правоотношений [6, с. 95]. Некоторые ученые под услугой понимали сам результат

действия, осуществляемого в соответствии с гражданско-правовым обязательством лица, не связанный с созданием конкретного материального объекта, вещи [7, с. 186], непередаваемо, неразрывно связанное с деятельностью исполнителя благо, имеющего потребительскую стоимость и вследствие этого являющегося объектом гражданского права.

Представляется, что раскрыть юридическое содержание услуги полностью можно лишь с учетом некоторых ее экономических признаков. Во-первых, какая-либо услуга, в том числе и юридическая, может проявляться только в процессе осуществления определенных целесообразных действий либо деятельности (как совокупности действий), направленных непосредственно на удовлетворение той или иной потребности лица. Особенность потребностей заказчика (клиента), как правило, заключается в том, что они делают носителем полезных свойств, полезного эффекта сам процесс труда юриста, а именно осуществление последним определенного действия или осуществление конкретной деятельности юридического характера. Процесс удовлетворения потребностей заказчика – это процесс усвоения им тех или иных полезных свойств деятельности (действий) субъекта предоставления юридических услуг. Иными словами, услуга – это благо, представляющее собой совокупность полезных свойств конкретной деятельности, ее полезный эффект, способный удовлетворить интерес (потребности) заказчика в решении тех или иных юридических вопросов.

Таким образом, юридической услугой необходимо признать именно полезный эффект как совокупность полезных свойств действий (деятельности) юридического характера исполнителя, непосредственно направленных на удовлетворение потребностей заказчика. Действительно, услуга может проявиться лишь в процессе осуществления целесообразной деятельности или определенных действий. Но услуга – это результат действия, осуществляемого в соответствии с гражданско-правовой обязанностью лица, не связанного с созданием конкретного материального объекта. Однако поскольку полезный эффект (благо) можно отделить от самой деятельности исполнителя только мысленно, с помощью научной абстракции [8, с. 335], то условно услугой называют такую деятельность лица, результат которой не имеет овеществленной, материальной формы и представляет собой определенный положительный эффект, способный удовлетворить те или иные человеческие потребности.

С учетом сделанного замечания юридическую услугу как предмет договора о предоставлении юридических услуг здесь можно определить как результат такой деятельности субъекта, осуществляющего частную юридическую практику, полезные свойства которого способны удовлетворить те или иные потребности заказчика в решении его правовых проблем непосредственно в процессе протекания целесообразной деятельности такого исполнителя. Но следует подчеркнуть, что по договору о предоставлении юридических услуг действия юридического характера исполнителя совершаются (или деятельность осуществляется) в направлении заказчика, который потребляет полезные свойства таких действий (деятельности) непосредственно во время их осуществления.

Указанное обстоятельство имеет существенное значение для выделения из группы договоров о предоставлении юридических услуг такого их вида, как договор поручения. В последнем, во-первых, действия или деятельность исполнителя

(поверенного) непосредственно направлены на других лиц. Например, договором поручения должны регулироваться отношения по осуществлению представительства интересов заказчика (физических или юридических лиц) в судах, ведение от его имени переговоров по юридическим вопросам с контрагентами заказчика и тому подобное. Во-вторых, договором поручения охватываются такие юридические услуги исполнителя, которые направлены на осуществление юридически значимых действий.

Представленное выше определение юридической услуги целесообразно раскрыть путем указания на ее признаки, что позволит отграничить ее, в частности, от так называемой «юридической работы», то есть такой деятельности субъекта, осуществляющего частную юридическую практику, которая всегда предполагает достижение определенного овеществленного (материального) и отдельного от самой деятельности результата, который может быть гарантирован указанным субъектом и именно его заказчик должен оплатить (например, «работой» будет разработка проекта договора, подготовка правового заключения, жалобы для заказчика). Хотя, по мнению проф. М.И. Брагинского, разграничение самих понятий «услуга» и «работа» в большей части носит условный характер: с точки зрения того, кто предоставляет услугу, соответствующее действие представляет собой «работу», а для того, кому (в интересах) она делается, – «услугу» [9, с. 229].

По мнению В. И. Жукова и Б. И. Юрковского, к признакам, присущим каждой услуге, следует отнести: 1) неосвязаемость; 2) неотделимость от источника; 3) изменчивость качества; 4) несохранность; 5) доверительный (конфиденциальный) характер самой деятельности по предоставлению услуг [10, с. 20]. Наряду с названными признаками Д. Степанов указывает также на эксклюзивность услуги, синхронность предоставления и получения [11, с. 16], А. В. Тихомиров – на ее неуловимость, высокую степень неопределенности [6, с. 98].

В этой связи, по нашему мнению, нельзя признать удачным использование в цивилистической науке терминов «материальная» и «нематериальная» услуга [12, с. 198–200; 13, с. 538–540]. В таком случае может сложиться неверное представление о том, что объектом обязательства по предоставлению юридических услуг может быть материальная услуга, то есть некоторый овеществленный результат (например, разработка проекта договора, жалобы и т. д.). С целью совершенствования юридической терминологии, выработки единых правовых понятий и избежания путаницы предлагается использовать термин «услуга», во-первых, без указания на ее возможные экономические формы (материальные и нематериальные), а во-вторых, применять названный термин только к правоотношениям (обязательствам) о предоставлении услуг.

Все указанные выше признаки свойственны и непосредственно юридическим услугам. Юридическая услуга отличается тем, что она не подлежит полной стандартизации, ведь характер самих действий исполнителя может существенно отличаться в зависимости от многих различных факторов и обстоятельств (отсутствии определенной информации, документов, наличия запретов со стороны законодательства и т. п.).

Юридические услуги, по мнению Ю. В. Романец, имеют и такую существенную специфику, определенную особым характером договорного результата (юридически

значимые действия) и, соответственно, своеобразным характером процесса труда, направленного на его достижение [14, с. 409].

Учитывая указанное, юридическую услугу предлагаем определить как такую деятельность субъекта, осуществляющего частную юридическую практику, направленную на достижение результата, свойства которого способны удовлетворить потребности лица в защите его гражданского права или интереса или в поддержании его правового положения непосредственно в процессе протекания действий (деятельности) исполнителя, не имеющего предметного выражения (материальной формы) и не может быть им гарантированным.

Когда к субъекту предоставления юридических услуг обращается физическое или юридическое лицо с целью, например, решения определенной правовой проблемы, и после осуществления определенных действий (деятельности) юридического и фактического характера, обусловленных объективной необходимостью с учетом «состояния запущенности проблемы» (проведение переговоров с контрагентом клиента, направление ему претензии и т. п.), физическое или юридическое лицо избавляется от своей проблемы, вопросов о наличии юридической услуги (работы), как правило, не возникает. Другое дело, когда при осуществлении аналогичных действий юридического характера потребность заказчика не удовлетворена: нарушенные права не восстановлены, ущерб не возмещен и т. п. Предоставлена ли в данном случае юридическая услуга? Представляется, что при надлежащем исполнении со стороны исполнителя всего, что было оговорено соглашением сторон, на этот вопрос нужно ответить положительно. Вся проблема, очевидно, в том, что степень влияния полезных свойств конкретных юридических действий (деятельности) исполнителя – юридической услуги – оказалась или недостаточной для удовлетворения известной потребности заказчика, или же удовлетворение этой потребности, кроме наличия услуги, зависит и от других обстоятельств (например, пропуска срока исковой давности для взыскания пени по договору, отсутствия необходимых документов и т. п.). Считаем, что результат действий может заключаться и в завершенной деятельности.

Итак, учитывая вышеизложенное, условием о предмете договора о предоставлении юридических услуг следует признать достигнутое между субъектом предоставления юридических услуг (исполнителем) и заказчиком согласие о характере, содержании, объеме и т. п. их взаимных действий, в отношении которых после заключения договора устанавливаются взаимные права и обязанности.

При определении условия о предмете договора о предоставлении юридических услуг стороны могут предусмотреть непосредственно и конкретный способ совершения действий или осуществления деятельности исполнителем. Если стороны не предали этому условию (способу) существенного значения, определение способа осуществления тех или иных действий (деятельности) юридического характера должно оставаться на личное усмотрение конкретного исполнителя (например, юриста, ведущего дело), который при выборе конкретного способа должен исходить из интересов заказчика и основываться на современных достижениях юридической науки. В то же время необходимо отметить, что ни один способ осуществления действий (деятельности) нельзя признать заранее успешным

на сто процентов, ведь каждый из них связан только с определенной высокой или низкой степенью вероятности желаемого результата для заказчика.

При определении действий юридического характера непосредственно субъектом предоставления юридических услуг может иметь место и «гиперобслуживание», то есть назначение лишних услуг, что непременно отразится и на условии о цене договора, в денежных суммах, подлежащих оплате заказчиком. Однако в этом случае сложно точно измерить и потенциальный выигрыш для дел заказчика. Несмотря на это представляется, что в любом случае, когда действия юридического характера (юридические услуги) определяются непосредственно субъектом предоставления юридических услуг, они должны отвечать следующим основным требованиям: быть в каждой конкретной ситуации достаточными, целесообразными, экономически эффективными и, наконец, не превышать меру необходимого.

Закрепление указанных требований на законодательном уровне, по нашему мнению, позволит, с одной стороны, экономить бюджетные средства, если речь будет идти о юридических услугах, например, в рамках уголовного дела бесплатно для обвиняемого, подсудимого, а с другой – будет одной с правовых гарантий прав заказчика от злоупотреблений исполнителя – субъекта хозяйствования, занимающегося юридической практикой как предпринимательской деятельностью.

Представляется, что действия юридического характера должны быть соизмеримы выразительности «правовой проблемы» заказчика и его потребностям, своевременные и эффективные на момент совершения. Соответственно, те действия юридического характера, которые не обусловлены и объективно не вызваны «юридической необходимостью» заказчика, то есть выходят в конкретной ситуации за рамки требований достаточности, целесообразности, экономической эффективности и превышают меру необходимого, не подлежат оплате заказчиком.

В юридической практике существуют и такие виды договоров между исполнителем и заказчиком, в которых рамками договора охватывается и результат действий (деятельности) исполнителя, иначе результат становится неотъемлемой частью соответствующих действий как таковых: в договор о предоставлении юридических услуг включается не только осуществление определенных действий (деятельности), но и предоставление заказчику результата действий исполнителя (например, письменных заключений, проектов договоров и других документов). В таком случае есть основания говорить или о договоре подряда, или о смешанном договоре, содержащим элементы договора подряда и договора о предоставлении услуг.

В некоторых случаях юристы используют еще одну модель договора о предоставлении юридических услуг, при которой исполнитель принимает на себя обязанность осуществить определенное действие или деятельность с тем, что если действие или деятельность приведет к тому, что называют «эффектом услуги» (достигнут положительный для заказчика результат), то исполнителю будет выплачена иная, более высокая сумма. Таким эффектом, например, может быть вынесение судом решения об удовлетворении заявленного от имени заказчика иска, или, наоборот, об отказе в иске, предъявленного к заказчику.

Впрочем, представляется, что в договоре о предоставлении юридических услуг по досудебному представительству заказчика условие о выплате дополнительного

вознаграждения за вынесение судом определенного решения является незаконным, поскольку, как верно заметил Ю. Романец, судебное решение не может быть объективным критерием количества и качества предоставляемых юридических услуг [14, с. 400]. Судебное решение – это результат деятельности суда, а не представителя одной из сторон. Поэтому решение суда является показателем качества правосудия, а не услуг исполнителя – субъекта предоставления юридических услуг. Сторона частного-правового гражданского договора не должна получать вознаграждение за результат публично-правовой деятельности [14, с. 400]. По общему правилу, исполнитель приобретает право на оплату своих услуг после выполнения определенных действий в соответствии с договором, поэтому отказ заказчика от оплаты фактически оказанных услуг является недопустимым. В то же время если оплата обуславливалась вынесением судом определенного решения в пользу заказчика, то требования со стороны исполнителя о взыскании подобной оплаты не подлежат удовлетворению. В этом случае размер вознаграждения должен определяться с учетом фактически выполненных действий.

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) договор о предоставлении юридических услуг может применяться в случаях, когда: а) действия (деятельность) субъекта осуществления частной юридической практики непосредственно направлены на заказчика; б) результат действий (деятельности) исполнителя неотделим от самого процесса их совершения (осуществления) и потребляется заказчиком непосредственно в процессе осуществления такой деятельности (совершение действий); в) результат действий (деятельности) субъекта, осуществляющего деятельность в сфере права, не имеет вещественного, предметного выражения (формы);

2) разновидностью договора о предоставлении юридических услуг является договор поручения на представление интересов заказчика (физических или юридических лиц) в судах, ведение от его имени переговоров по юридическим вопросам с контрагентами заказчика и тому подобное. Иными словами, договором поручения охватываются такие юридические услуги исполнителя, которые направлены на осуществление юридически значимых действий, то есть действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей у заказчика в отношении третьих лиц;

3) если в договор включаются условия о предоставлении исполнителем заказчику определенных материальных результатов его действий или деятельности (проекты договоров, заявлений, жалоб, правовых заключений и иных юридических документов), и это сопровождается предоставлением консультации по использованию этих документов, то такой договор приобретает смешанный характер и содержит элементы договора подряда и договора оказания юридических услуг. Причем предметом такого смешанного договора будут охватываться действия исполнителя в различных формах, в том числе в форме подготовки проектов процессуальных документов, которые подписываются самим заказчиком;

4) если договор между субъектом частной юридической практики и заказчиком содержит условие о предоставлении консультации по определенным вопросам и представление интересов заказчика в суде, речь также должна идти о смешанном договоре с элементами договора о предоставлении юридических услуг и договора поручения.

Список литературы

1. Барон Ю. Система римского гражданского права. Пер. с нем. Л. И. Петражицкого. 3-е изд. / испр. по 9-му нем. изд. / Вып. III. Книга IV. Обязательственное право. – СПб., 1910. – 250 с.
2. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. Пер. с нем. под ред. и с прим. А. Б. Думашевского. – СПб., 1875. – 603 с.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – 351 с.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. – М., 1999. – 841 с.
5. Калмыков Ю. Х. К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 116–119.
6. Тихомиров А. В. Медицинская услуга. Правовые аспекты. – М., 1996. – 352 с.
7. Гражданское право Украины: Учебник для вузов системы МВД Украины: В 2-х частях. Ч. 1 / Под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х., 1996. – 440 с.
8. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2-х томах. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 396 с.
9. Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. – М., 1999. – 254 с.
10. Жуков В. И., Юровский Б. И. Юридическая природа «услуги» // Экспресс-анализ. 1999. – № 15. – С. 20–22.
11. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 16–18.
12. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. Том 2 / Под ред. Е. А. Суханова. – М., 1994. – 384 с.
13. Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1997. – 784 с.
14. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. – М., 2001. – 496 с.

Yaroshevskaya A., Bakhrieva Z. The features of the legal models of contract of rendering of legal services // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 1. – P. 162–170.

In this article explores the essence and content of the contract of rendering of legal services. The article defines the ambiguous approach in determining in the nature of this contractual construction, and the lack of a holistic legal definition of this legal model. Analyzing the subject of the contract of rendering of legal services (legal service), at the same time reveals the features of the application in law enforcement of this contract model is an attempt to contract the said distinction from other legal contracts. It is noted that a kind legal services for the contract is a contract of agency to represent the interests of the client (of individuals or entities) in courts, as well as conducting the negotiations on behalf of the Committee on Legal Affairs with the contractors of the customer.

Keywords: legal services, contract of rendering of legal services, contract orders, a mixed contract.

Spisok literaturey

1. Baron YU. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Per. s nem. L.I. Petrazhitskogo. 3-ye izd. / ispr. po 9-mu nem. izd. / Vyp. III. Kniga IV. Obyazatel'stvennoye pravo. – SPb., 1910. – 250 s.
2. Vindsheyd B. Ob obyazatel'stvakh po rimskomu pravu. Per. s nem. pod red. i s prim. A.B. Dumashhevskogo. – SPb., 1875. – 603 s.
3. Pokrovskiy I.A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. – M., 1998. – 351 s.
4. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoye pravo. – M., 1999. – 841 s.
5. Kalmykov YU.KH. K ponyatiyu obyazatel'stv po okazaniyu uslug v grazhdanskom prave // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1966. – № 5. – S. 116–119.
6. Tikhomirov A.V. Meditsinskaya usluga. Pravovyye aspekty. – M., 1996. – 352 s.
7. Grazhdanskoye pravo Ukrainy: Uchebnik dlya vuzov sistemy MVD Ukrainy: V 2-kh chastyakh. CH.1 / Pod red. prof. A.A. Pushkina, dots. V.M. Samoilenko. – KH., 1996. – 440 s.
8. Alekseyev S.S. Problemy teorii prava. Kurs lektsiy: V 2-kh tomakh. T. 1. – Sverdlovsk, 1972. – 396 s.

9. Braginskiy M.I. Dogovor podryada i podobnyye yemu dogovory. – M., 1999. – 254 s.
10. Zhukov V.I., Yurovskiy B.I. Yuridicheskaya priroda «uslugi» // Ekspres-analiz. – 1999. – № 15. – S. 20–22.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.1"1902–1947"

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО (ПАНАМЕРИКАНСКОГО) САНИТАРНОГО БЮРО (1902–1947 гг.)

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Настоящая статья предназначена для определения правовых основ организации и деятельности первой организации здравоохранения в Западном полушарии. Основанное в 1902 г. в качестве регионального бюро для Северной и Южной Америки, название организации в последующем было взято для Панамериканского санитарного бюро, Панамериканской санитарной организации и на сегодняшний день для знакомой всеми Панамериканской организации здравоохранения. Его главными функциями были стимулирование обмена эпидемиологической информацией, распространение данных о состоянии здоровья в целом и предоставление помощи в борьбе с эпидемиями и санитарии гаваней и городов. Эти функции были четко определены и расширены в Панамериканском санитарном кодексе, принятом в 1924 г. Он связал бюро с санитарными органами республик и даже позволил бюро принимать на работу экспертов для эпидемиологических и медицинских исследований. Через двадцать три года, пройдя немало испытаний и дважды сменив название учреждения, вновь созданная Панамериканская санитарная организация приняла свою первую Конституцию.

Ключевые слова: право международных организаций, история здравоохранения, эпидемия, Панамериканское санитарное бюро, Панамериканский санитарный кодекс.

Настоящее исследование предстает актуальным ввиду не простой эпидемиологической ситуации, связанной с широкой вспышкой лихорадки Зика, которая началась в апреле 2015 г. в Бразилии и распространилась на Южную Америку, Центральную Америку, Мексику и Карибский бассейн. По заявлению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), есть веские основания считать вирусную эпидемию Зика чрезвычайной ситуацией, имеющей международное значение [1].

Исследованием данного вопроса занимались такие зарубежные ученые как N. Howard-Jones, D. P. Fidler, A. Cliff, M. Smallman-Raynor, M. Cueto, A. Auer, J. E. GuerreroEspinel, B. J. Lloyd, M. D., T. Hanrieder, J. Youde, M. Cueto, S. Palmer, Y. Beigbeder, K. Lee, J. Fang, E. Kebede-Francis [2–13] и др. Обнаружить отечественные исследования по избранной тематике на сегодняшний день нам не удалось.

В течении XIX в. США неоднократно постигали вспышки холеры, завезенные в основном европейскими иммигрантами, и желтой лихорадки, вызванной подписанием морских соглашений с Южной и Центральной Америкой и Кубой [2, р. 5–6]. Вследствие этого начало XX в. ознаменовалось собранием первого